

через акт чтения. Опосредованная функция чтения – воспитательная. Воспитание в любой его форме – процесс длительный, завуалированный, дающий результаты не сразу. Чтение в этом смысле тоже не исключение. Книги формируют личность. Однако, учитывая характер и специфику воспитательной функции, мы ограничимся лишь ее констатацией.

Библиографические ссылки

1. Выготский Л. С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика. –1987. – 344 с.
2. Дюамель Ж. Доставить читателю удовольствие // Человек читающий. Homo legens. М.: – Прогресс, – 1990. – 720 с.
3. Ильин И. П. Между структурой и читателем: Теоретич. аспекты коммуникативного изучения литературы / И.П. Ильин // Теории, школы, концепции: (Крит. анализ). Худож. рецепция и герменевтика. М., 1985 – 343 с.
4. Лотман Ю. М. Литературная биография в историко-культурном контексте / Ю. М. Лотман // Избранные статьи: В 3 тт. Таллинн, 1992. – Т. 1. – С. 365-376.
5. Науман М. Литературное произведение и история литературы / М. Науман. – М.: Радуга. – 1984 – 424 с.
6. Толстой Л. Н. Война и мир. Собрание сочинений: в 3 т. / Л.Н. Толстой. – М.: 1980. – Т.2. с. 321.
7. Яусс Х. Р. К проблеме диалогического понимания [Электронный ресурс]
8. Х.Р.Яусс. – Режим доступа к ист.: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1228
9. Iser W. Der Akt des Lesens. Theorie ästhetischer Wiltanig / Wolfgang Iser. –München, 1976. – S. 7, 9.
10. Jauss H. R. Literaturgeschichte als Provokation der Literaturwissenschaft / Hans Robert Jauss. – Konstanz, 1967. – 327 s.

Надійшла до редколегії 27.04.11

УДК 821.161.1

М. Н. Ивахненко

г. Горловка

ФУНКЦИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. АКСЕНОВА

Розглядаються особливості стилю В. Аксьонова, аналізується наявність у його творах іншомовних запозичень як засобів виразності.

Ключові слова: іншомовні запозичення, індивідуальний стиль, стилістичні особливості, мовна гра.

Рассматриваются особенности стиля В. Аксенова, анализируется наличие в его произведениях иноязычных заимствований как средств выразительности.

Ключевые слова: иноязычные заимствования, индивидуальный стиль, стилистические особенности, языковая игра.

The special features of V. Aksenov's style and manner of writing are considered. The presence of English borrowings in his novels as a way of expressiveness is analyzed.

Key words: foreign borrowing, individual style, stylistic peculiarities, language game.

Творческое наследие выдающегося русского писателя В. Аксенова представляет интерес не только для литературоведов. Его рассказы, повести и романы очень часто привлекают внимание лингвистов. Тот факт, что писатель больше двадцати лет прожил в Америке, конечно, не мог не повлиять на индивидуальные особенно-

сти его языка. В. Аксенов не только активно использовал английский язык в своих произведениях, он занимался переводческой деятельностью (в частности, известен его перевод романа Э. Л. Доктору «Регтайм»), а также написал роман на английском языке "The Yolk of the Egg", который он затем собственноручно перевел на русский («Желток яйца»). Поскольку в текстах В. Аксенова продуктивно используются иноязычные слова преимущественно английского происхождения, его произведения являются неисчерпаемым материалом для изучения заимствований как средств выразительности, раскрывающих особенности авторского индивидуального стиля. Системный характер использования иноязычных элементов в текстах писателя обусловил наш интерес к данному аспекту его творчества. Объектом нашего изучения являются иноязычные элементы в романном творчестве В. Аксенова эмигрантского периода, которые вызывают интерес в связи с их функционированием в текстах писателя с точки зрения художественного назначения.

Для развития каждого языка процесс заимствования слов из других языков вполне естественен и обычен. В русской литературе середины XX в. иноязычное слово нередко ассоциировалось с чем-то идеологически или духовно чуждым, даже враждебным. Но конец XX – начало XXI в. – то время в истории общества, когда преобладает более терпимое отношение к внешним влияниям и, в частности, к заимствованию новых иноязычных слов, когда известные политические, экономические и культурные условия определили предрасположенность российского общества к принятию и широкому употреблению как новой, так и ранее существовавшей иноязычной лексики. Заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. Лингвисты отмечают, что языковое заимствование имеет ближайшей причиной заимствование культурное. Наиболее типичной формой такого влияния является заимствование наименования вместе с заимствованием вещи, понятия. Заимствование из языков-источников обусловлено и политической ролью страны и языка. Причинами заимствования являются и языковые факторы: важность или необходимость уточнить значение или детализировать соответствующее понятие, разграничить некоторые смысловые оттенки уже имеющегося в языке исконного слова. В зависимости от освоения иноязычных слов, их структурно-семантического преобразования и функционирования в принимающем языке исследователи (в частности, П. Лекант, В. Костомаров, В. Максимов) выделяют: заимствованные слова (дуэль, идеал, картель); экзотизмы (кетмень, кунак) – слова, с помощью которых дается описание чужих стран, чужой жизни и нравов, и стилистическая функция которых заключается в том, что они позволяют создать «эффект присутствия», локализовать описание; иноязычные вкрапления или варваризмы – подлинно иностранные слова и выражения, вкрапленные в русский текст. Согласно мнению П. Леканта, это «слова, словосочетания и предложения, находящиеся в чужом языковом окружении» [5, с. 42]. Они не освоены или не полностью освоены языком, их принимающим, из-за фонетических и грамматических особенностей. В произведениях В. Аксенова отмечается преобладание именно иноязычных вкраплений, причем обычно они придают тексту юмористический, иронический или сатирический оттенок.

На современном этапе развития языка и общества, по наблюдениям исследователей (Е. Биржакова, Л. Крысин, И. Огиенко, Ю. Сорокин) отмечается изменение статуса заимствованных лексем, которое проявляется в произвольном введении новых или малоизвестных слов без ссылок на их иноязычные прототипы в русский текст. Одной из особенностей иноязычных вкраплений является их участие в формировании национально-культурного содержания текста. Иноязычные вкрапления, введенные автором в русский текст, направлены на обозначение предметов и явлений другой культуры или коммуникативных ситуаций, участниками которых могут быть носители иностранного языка. Употребление иноязычных вкраплений в таких случаях придает тексту национально-культурную специфику. В то же время присутствие иностранных языков в тексте не всегда может выражаться наличием заимствований. Косвенное присутствие иностранных языков в русском тексте проявляется в указании (с помощью специальных слов-сигналов) на то, при помощи какого языка происходит общение, при этом иностранные герои произведений говорят по-русски, но авторские комментарии акцентируют условность подобного общения и подчеркивают, что русский язык занимает место второго языка. Введение сопроводительных сигналов создает эффект присутствия иноязычной речи и иноязычной атмосферы. Более того, употребление заимствований в тексте художественного произведения не может существенным образом нарушить процесс его восприятия и декодирования. Данные заимствования существуют как стилистически маркированные синонимы и несут определенную стилистическую информацию. По наблюдениям исследователей, заимствованные слова, как правило, «находятся в другом стилистическом слое по сравнению с их синонимами из числа исконных слов этого языка» [6, с. 24].

Стилистическая маркированность и яркая выразительность иностранных слов обусловлены их необычным звучанием и графикой, в результате чего заимствования составляют контраст литературному тексту, а выделяемость на фоне контекста, полностью состоящего из русских слов, позволяет использовать иноязычные лексемы как стилистические средства. Нетипичная для русского языка сочетаемость единиц заставляет читателя переключать внимание на их значение. Творческое использование автором иноязычной лексики придает тексту особую образность, экспрессивность, обогащает русский текст. В то же время характер использования заимствований зависит от тех непосредственных целей и задач, которые ставит перед собой автор произведения. Чтобы воздействовать на эмоции адресата и сосредоточить его внимание, он наполняет текст экспрессивно окрашенными иноязычными элементами. В художественном тексте иноязычные элементы взаимодействуют с другими текстовыми единицами и используются автором с самыми разнообразными целями: они обогащают язык писателя, устанавливают смысловые и ассоциативные связи между словами, выражающими авторское отношение к описываемой действительности. Одной из функций заимствований в художественном тексте является функция языковой игры, реализуемой, как правило, для создания комического эффекта, предоставления выразительности высказыванию. Эта функция реализуется через приемы самой языковой игры, в которых заимствования несут в себе шутку, иронию, сарказм. Креативная лингвистическая деятельность, свободное отношение к форме слова в целом характерны для творчества В. Аксенова. В его текстах ино-

язычные слова во многих случаях становятся предметом обыгрывания и переосмысления. Игра автора со словом проявляется и в незатейливой шутке, и в более или менее удачной остроте, и в каламбуре, и в различных тропах. Авторские эксперименты со словом, поиск необычных форм выражения индивидуального сознания создают специфику идейного стиля В. Аксенова. Заимствования как часть экспериментов автора со словом являются одним из средств характеристики персонажей, устанавливают смысловые и ассоциативные связи между словами, передают эмоциональное отношение автора к изображаемой действительности.

Лингвистический анализ произведений В. Аксенова конца XX – начала XXI веков проводился многими учеными, как российскими (К. Балеевских, Г. Белая, Т. Большакова, Н. Колесова, С. Кузнецов), так и зарубежными (П. Далгард, К. Райан, С. Симмонз, Г. Слобин). Результаты их исследований позволяют утверждать, что постоянное пребывание в англоязычной среде повлияло на В. Аксенова. Можно согласиться с мнением К. Балеевских, что В. Аксенов как писатель-билингв, используя «свою языковую мобильность, имеет возможность модифицировать тривиальные ассоциации и сообщения» [3, с. 10] и, таким образом, создает необходимые выразительные эффекты. Иноязычные вкрапления в речи персонажей выполняют свою главную стилеобразующую функцию – национально-культурную. Они также выполняют функцию речевой характеристики персонажей, выражают их понимание жизни. Создание языковых каламбуров, игра со значениями слов и фонетическим звучанием усиливают выразительность и придают юмористический оттенок повествованию, позволяя автору показать читателю важные на его взгляд реалии, повернуть их неожиданной стороной, передать свое отношение к изображаемому.

Вводя в русский текст большое количество иноязычных лексем, В. Аксенов использует различные средства осмысления их значений, которые могут варьировать в зависимости от его намерений. Во-первых, «иноязычное слово может быть расшифровано через комментарий внутри текста» [4, с. 168]: «Ну конечно, даже и в этом отеле существовала процедура, своей неумолимостью напоминая мрачные времена инквизиции, – мы имеем в виду процедуру окончательного расчета, так называемый *checking out*, – однако, согласитесь, господа, даже эта процедура напоминала времена насилия на личность лишь отдаленно...» [1, с. 345]. Комментирование может происходить за счет употребления синонимов, родовых понятий, парафразы. Иноязычные элементы вводятся также как постраничные ссылки: «В Америке они стали *American Jewish*¹, мой друг – характерный представитель этой нехудшей породы» [1, с. 44]. В данном случае ссылка дает перевод – «американскими евреями». В других случаях это может быть дефиниция определенной иноязычной лексемы, необходимая для адекватного восприятия текста. Следует заметить, что иноязычные элементы могут встречаться в русских текстах В. Аксенова либо исключительно в графической форме языка-оригинала без перевода («...то, что брокеры в этой стране называют *Midas Touch*» [1, с. 126]) либо в графической или фонетической форме русского языка в сопровождении перевода («...только и оставалось, что собирать жутковатые по размерам роялти» (от англ. *royalties* – отчисления, гонорар) [1, с. 127]); в графике и фонетике русского языка без комментариев и перевода, полагаясь на то, что контекст без каких-либо дополнительных пояснений позволит раскрыть семантику иностранного слова; при этом автор полагается на свой культурно-

языковой опыт и содержательное пространство текста: «Что бы ни показывала твоя факинг штука, я никогда не предам Стенли!» [2, с. 519]. Автор также иногда намеренно искажает иноязычную лексему («...на неумеренной скорости эбьюзает дорогие машины» [1, с. 171]), употребляя ее в русском языке в форме соответствующей части речи, при этом давая ссылки: от англ. *abuse* – злоупотреблять, оскорблять. Тем самым писатель пытается донести до читателя максимум информации путем актуализации этимологии иноязычного высказывания и его ассоциативных связей. Подобное явление можно наблюдать и в названии одного из последних аксеновских произведений – «Ленд-лизовские. Lend-leasing», где заимствованная лексическая единица передана графическими средствами русского языка, но при этом форма прилагательного «лендлизовские» уже предопределяет содержание романа. Разнообразие графическо-орфографических средств в передаче иностранной лексики объясняется воздействием иноязычной среды, а также стремлением автора сделать свой язык «европейским» и по содержанию, и по форме.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о продуктивном использовании писателем различных приемов введения иноязычных лексем в русский текст. Широкое использование заимствованной лексики в романах В. Аксенова не является результатом стремления экзотически разнообразить язык своих произведений. Вкрапляя в художественную речь иностранные слова, автор подчеркивает принадлежность действующих лиц своего романа к определенной социальной группе. Иногда использование заимствованных слов является средством создания комического эффекта. Заимствования в произведениях В. Аксенова выполняют различные функции: называют реалии, отсутствующие в русской действительности, помогают придать описаниям национальный колорит, документируют повествование, участвуют в формировании новой картины мира у читателя. Ввод иноязычия в русский текст писателя обычно сопровождается глоссой или авторским комментарием. Отсутствие перевода связано с рядом причин: длительным пребыванием писателя в иноязычной среде, а значит, ассимиляцией его и его героя в иноязычную культуру; с тем, что произведения В. Аксенова адресованы европейски образованному читателю. Выбор приема, комментирования и осмысления заимствования обусловлен его местом в тексте, содержанием произведения и намерениями автора. Важную роль при этом играет значение лексической единицы и ее контекст. Использование авторских комментариев и их структурно-семантическая организация зависят от прагматической направленности, цели комментариев определяются интенциями адресанта и предназначены для толкования или оценки текста. Хотя новообразования В. Аксенова остаются только в области окказионального употребления писателем, в произведениях они становятся своеобразными художественными средствами, направленными на создание свежих и оригинальных образов. Введение иноязычных элементов в художественное произведение придает тексту стилистическую окраску и позволяет создать определенный эффект воздействия на адресата, поскольку они имеют свойство передавать тончайшие оттенки смысла и экспрессии.

Библиографические ссылки

1. Аксенов В. Кесарево свечение: [Текст] / В. Аксенов – М.: «ИзографЪ», Эксмо, 2005. – 640 с.

2. Аксенов В. Новый сладостный стиль: [Текст] / В. Аксенов. – М.: ИзографЪ, Эксмо, 2005. – 624 с.
3. Балеевских К.В. Язык как экспликация культурного опыта писателя-билингва (А. Макина): Автореф. дис. на соискание науч. степени канд. фил. наук: спец. 10.02.19 / К.В. Балеевских. – Ярославль, 2002. – 23 с.
4. Колесова Н.В. Способы введения иноязычных элементов в художественный текст: (на материале романов В. Аксенова): [Текст] / Н.В. Колесова // Лингвистический ежегодник Сибири. – Красноярск, 2006. – № 8. – С. 168-172.
5. Лекант П.А. Современный русский язык: [Текст] / П.А. Лекант. – М.: Дрофа, 2007. – 557 с.
6. Ярцева В.Н. Межъязыковые контакты и стилистическая система языка: [Текст] / В.Н. Ярцева / Проблемы общего и германского языкознания. – М., 1978. – С. 14-25.

Надійшла до редколегії 11.09.2011 р.

УДК 821.161.1 -1.09

О. Л. Калашникова

г. Днепропетровск

ОБ ЭТНИЧЕСКИХ И ЖАНРОВЫХ СТЕРЕОТИПАХ: ЖЕНСКИЕ АВТОДОКУМЕНТЫ XVIII ВЕКА

Аналіз «Своєручних записок Наталії Борисівни Долгорукової» дозволяє переглянути традиційне для західних європейців сприйняття російської релігійності як домінуючої константи національної культури.

Ключові слова: життє, роман, традиція, стереотип, нарративна стратегія.

Анализ «Своєручных записок Натальи Борисовны Долгорукой» позволяет пересмотреть традиционное для западных европейцев восприятие русской религиозности как доминирующей константы национальной культуры.

Ключевые слова: житие, роман, традиция, стереотип, повествовательная стратегия.

The analysis of the «Self-made Notes of Natalie Dolgoroukova» makes it possible to review the idea of the Russian religiosity as the dominant constants of the national culture.

Key words: hagiography, novel, tradition, stereotype, narrative strategy.

«Из всего, что я вижу в этом мире и, в особенности в этой стране, следует, что человек живет здесь, на земле, вовсе не для счастья. Смысл его существования, борьба и победа (...) В наши дни русский народ самый набожный из всех христианских народов»

(А. де Кюстин. «Россия в 1839 году»)

Стереотипы, возникнув однажды, очень долго остаются непререкаемыми, и порой требуется не один век, чтобы увидеть относительность или даже неправомерность устоявшихся представлений. Изучение истории рождения расхожих мнений многое проясняет и в самих мнениях, и в механизме их формирования. Европейские представления о России и русских (чаще негативные) сложились во Франции и других европейских странах уже к концу XVII в. [16, с. 618; 15], хотя, как справедливо отметил П. Гонно в лекционном курсе «Le miroir de l'autre: confrontations et transferts culturels entre le monde Russe et l'étranger», прочитанном в Сорбонне в 2010/2011 уч. г., «стереотипы “национального